

«НЕСЧАСТНЫЕ МУСУЛЬМАНЕ» ВО ФРАНЦИИ¹

(рецензия на книгу Клода Асколовича «Нелюбимые граждане: мусульмане, которых отвергает Франция»)

Ф. Марктель

¹Клод Асколович (Claude Askolovitch) — он такой, резкий, но привлекающий внимание. И ему не отказать в смелости. Недавно он выпустил книгу под названием «Нелюбимые граждане: мусульмане, которых отвергает Франция» (Nos Mal-Aimés, Ces musulmans dont la France ne veut pas), после чего вокруг него разгорелись бурные споры.

В ход пошло тяжелое оружие. Его окрестили «исламофилом» те, кого он сам назвал исламофобами: Каролин Фурест (Caroline Fourest) в Le Nouvel Obs, Наташа Полони (Natacha Polony) в Le Figaro, Морис Шафран (Maurice Szafran) и Эрик Конан (Eric Conan) в Marianne и Элизабет Леви (Elisabeth Levy) в Le Point — все они пытаются свести с ним счеты. Но все эти нападки, наоборот, способствовали успеху книги: лучший способ навредить неприятной вам публикации — это вообще не говорить о ней и уж точно не бросаться на нее с пеной у рта!

Так что же такого пишет в своей книге Асколович? В первую очередь, это своего рода расследование. Он встретился с мусульманином, который помогает бездомным и бесплатно раздает им еду, имамом-мироотворцем из Дранси, сотрудником банка (ему приходится молиться тайком в чулане), салафитом из парижской транспортной службы, фундаменталистом из марсельского профсоюза... Другими словами, эта книга — своего рода сборник разнообразных «портретов», которые, кстати, написаны весьма яркими красками.

Кроме того, через всю книгу Клода Асколовича проходит одна важная мысль, которая и породила ожесточенные споры. Автор утверждает, что мы все превратились в исламофобов, и что теперь светское государство (то есть Франция) угнетает мусульман. Он сокрушается по поводу того, что «ислам стал навязчивой идеей, французской болезнью, галльской страстью, настроением всей нации».

Асколович критикует светский лагерь, который подавляет и угнетает людей. Причем в первую очередь, по его мнению, это относится даже не к правым и ультраправым, а насаждающим

светский строй левым. Книга с головой окунает нас в этот более чем спорный вопрос.

Клод Асколович считает, что мы зашли слишком далеко. Запрет хиджаба в университетах — это уже нечто уму непостижимое! Он защищает закутанных в одежды женщин, которые сидят дома и занимаются детьми, потому что принцип светского общества относится только к общественному, а не личному пространству. Кроме того, он встает на защиту надевшей паранджу сотрудницу яслей Babyloir и даже посвящает целую главу этой истории. (Он критикует «ложную светскость», потому что, по его словам, наказывать женщину в таких условиях ненормально, раз речь идет о частном, а не общественном учреждении. Его позиция, кстати, перекликается со спорным, но при этом совершенно предсказуемым решением Кассационного суда, который встал на сторону работницы яслей).

«Мы зашли слишком далеко»

Две главы книги (они, кстати, весьма неплохи) посвящены истории светского государства во Франции и его отношений с исламом с 1989 года по наши дни. Асколович полагает, что мы чрезмерно раздули эту концепцию и лишь умножаем запреты вместо того, чтобы проявить толерантность, что в некотором роде напоминает перекося в сторону второй (негативной и карательной) статьи закона 1905 года в ущерб первой (более либеральной и позитивной) статье.

Он указывает на искажение представления о светском государстве и даже называет виновных: Алена Финкелькраута (Alain Finkielkraut), Элизабет Бадентер (Élisabeth Badinter), Режи Дебраи (Régis Debray) и прочих. Он по-своему прав, а его примеры весьма показательны. Тем не менее, его анализу недостает объективности, потому что в исторической перспективе эта самая светская система была направлена против католиков. Во время Великой французской революции активисты казнили или утопили более 3 тысяч католических священников во имя радикальных светских идей.

Не стоит забывать и о том, что при Наполеоне епископ не мог выехать за пределы прихода без

¹ Марктель Ф. Несчастливые мусульмане во Франции // <http://blog.mondediplo.net/2013-10-07-Claude-Askolovitch-les-musulmans-et-l> (2013).

разрешения префекта! Во времена Третьей республики были закрыты тысячи католических школ и запрещено ношение сутаны на улице.

Так, после принятия закона 1905 года из Франции уехали более 30 тысяч священников. Кроме того, страна в тот момент разорвала дипломатические связи с Ватиканом, о чем у нас почему-то предпочитают не вспоминать.

Такая историческая справка наглядно демонстрирует, что преследование католиков и иудеев в силу принципов светского общества было куда масштабнее, чем то, что происходит сегодня с мусульманами. Клоду Асколовичу стоило бы напомнить о знаменитой фразе Клермона-Тоннера в 1789 году: «Нам нужно лишить евреев всего как нации и дать им все как личностям».

Франция — мусульманская страна

Как бы то ни было, эта книга знаменует собой важный поворотный момент: известный журналист, еврей по национальности и левый по убеждениям (что он неоднократно подчеркивает в книге), впервые встает на защиту ислама. В частности, он отмечает один очень важный момент: Франция изменилась, и этот процесс «необратим». Франция стала «пестрой и сложной», многокультурной страной.

Сегодня существует и мусульманская Франция. То есть Франция стала полиэтнической и мультирелигиозной страной. И к этому придется привыкать.

В любом случае, Асколович подчеркнул очень чувствительный момент — разнообразие Франции. Но он все же заходит слишком далеко, когда говорит о «помпезной и распушенной» Франции, которая переживает «упадок». Это прощание», пишет он, прощание с Францией в том виде, какой мы ее знаем. В заключении он говорит, что написал эту книгу, «пока не потерял любовь к моей стране».

Недостатки книги

Хотя книга по-своему и весьма интересна, у нее, к несчастью, есть три главных недостатка. Во-первых, это не нужная истерика. «Я веду бой», — пишет Асколович. Этим все сказано. Он критикует истерию французов по поводу ислама, но ведь и сам делает весьма резкие и провокационные замечания. Зачем вообще были нужны эти стоящие на самой грани приличий заявления о символе республики Марианне, которая, по его словам, «стареет» и становится падкой на

молодых парней возрастной «хищницей»? Или все эти его намеки на концентрационные лагеря, вроде: «У меня есть причины не путать запрещенную паранджу с полосатой формой»?

Асколович всегда ходит по самой грани. Он в любой момент может сорваться. И иногда срыгается. Для такой книги был бы предпочтительнее более нейтральный подход и спокойный анализ, как, например, у Флоранс Обена (Florence Aubenas), которая, кстати, тоже пишет книгу на эту тему. Беспристрастное описание ситуации придало бы книге весомости. И вызвало бы больше сочувствия.

Далее это излишняя персонализация. Клод Асколович постоянно мешает рассматриваемый им вопрос со своей частной жизнью (например, увольнением из *Le Point* из-за расследования о халальных продуктах). Он беседует с мусульманами (что, конечно же, хорошо), но в то же время подчеркивает, что эти люди — его «друзья». И это, разумеется, никак не помогает ему удерживать дистанцию от поднятой темы.

Наконец, складывается впечатление, что все его «расследование» слепо на скорую руку. Нам хотелось бы почитать подробный анализ положения мусульман во Франции, однако тут ничего подобного нет и в помине. Журналистика — это в первую очередь описание, констатация, рассказ. А вовсе не попытка перекричать остальных! Понять можно все, но это не значит, что все можно принять. Или простить.

Расследование ведется только в Париже. Более того, в парижском Институте политических исследований! Мы же предпочли бы 200 интервью в 30 городах Франции. К тому же, зачем нужно делать такой упор на представителях радикальных течений? Почему в книге так мало «нормальных» людей, хотя миллионы мусульман совершенно спокойно живут по укладам своей веры и каждый день подтверждают, что ислам вовсе не противоречит принципам светского государства?

И почему в книге так мало женщин? Асколович говорит в основном с мужчинами и лишь изредка удостаивает вниманием «девочек в парандже», как он сам их называет. Можно подумать, у него не было возможности побеседовать с ними. Потому что они скрывают лицо и не хотят разговаривать с мужчинами?

Ислам порождает раскол?

Кроме того, с чем связана эта одержимость сексуальной жизнью мусульман? Это, конечно,

может быть, и важный вопрос, но здесь у автора просматривается какой-то нездоровый вуайеризм (пусть даже описания мужчин, которые предпочитают жениться в мечети, а не в мэрии, действительно представляют интерес).

В конечном итоге, это сложная и перегруженная, но в любом случае смелая книга. Великая книга? Да, если великая книга призвана пошатнуть устои. Нет, если великая книга не нацелена на то, чтобы поднять вокруг себя ураган.

Как бы то ни было, эта книга, к сожалению, подтверждает, что ислам стал одной из главных линий раскола во Франции. К тому же, разговор об одних лишь проблемах неизбежно навевает скуку (увы, книга Клода Асколовича тоже попадает в эту ловушку, хотя и стоит на стороне мусульман).

Почему интеллектуалы и журналисты думают только о том, как бы создать барьер для ислама или наоборот защитить мусульман. Лишь очень немногие из них пытаются говорить о (вообще-то вполне реальных) достижениях на пути интеграции. Коммунитаризм против светского общества — может быть, спор нужно представить именно так?

В любом случае, никто из спорщиков не может похвастаться полным пониманием реальной действительности, настоящей жизни людей, сложности ситуации. Никто из публичных фигур не смог найти правильных слов, подобных тому, что сказал, например, Барак Обама в Египте в 2009 году:

«Я считаю, что на мне как на президенте США лежит ответственность бороться со стереотипами независимо от их происхождения (...). Свобода в Америке неотделима от права исповедовать выбранную религию. Поэтому мечеть есть в каждом американском штате, а всего на территории страны насчитывается 1200 мечетей. (...) По этой самой причине американское правительство обратилось в суд, чтобы защитить право женщин на ношение паранджи и наказать тех, кто оспаривает это право».

«Таким образом, вывод напрашивается сам собой: ислам является частью Америки», — сделал вывод Обама.

Во Франции очень редко говорят об этом, и лишь немногие журналисты и интеллектуалы приветствуют достигнутое на данном поприще: смешанные браки, творческая энергия мусульманских «районов», инициативы среднего и малого бизнеса, шутки юмористов, инновации в городской политике на местном уровне. Словно всего этого не существует...

Клод Асколович не уделяет внимания этой стороне вопроса, хотя она и чрезвычайно важна. Миллионы французских мусульман — такие же граждане, как и все остальные, и вовсе не придерживаются той или иной крайней позиции. Лишь очень немногие из наших мыслителей используют предоставленное слово, чтобы объединять, а не сеять раскол, чтобы предлагать дальнейшую интеграцию, а не объявлять анафему, чтобы заняться решением социальных и экономических проблем, а не подливать масло в пламя конфликта. Справедливость здесь никого и никогда не волнует.

Исламофобия

Теперь нужно поговорить о слове «исламофобия». Это понятие тоже вызывает немалые споры. Клод Асколович активно им пользуется. Некоторые же ставят его в кавычки, словно оно обжигает им руки. Элизабет Леви категорически с ним не согласна. Как и Каролин Фурест, по мнению которой, исламофобию придумали «киранцы в 1979 году». Но тут она не права: это слово впервые возникло во Франции в 1910 году.

Некоторые полагают, что слова — это оружие, которое позволяет продвинуть вперед обсуждение общественных проблем. Таким образом, «исламофобия» также эффективна, как вчерашние «мачо» и «гомофобы», которые помогли поставить крест на антигейских поступках и заявлениях. На эту тему даже вышла целая книга с простым названием «Исламофобия» (за авторством Абделали Хаджата и Марвана Хахаммеда). Она проясняет немало моментов в данном вопросе в дополнение к памфлету Асколовича.

Споры вокруг слова «исламофобия» набрали обороты после того, как министр иностранных дел высказал ряд оговорок насчет его употребления. Как бы то ни было, Манюэль Вальс (Manuel Valls) действует весьма тактично. Он демонстрирует одновременно и жесткую линию, и открытость к исламу. Так, Вальс непримирим в борьбе с фундаменталистами, отсылает из страны замеченных в распространении радикальных проповедей имамов и провел закон против ношения хиджаба в общественных местах. И ему не нравится слово «исламофобия».

В то же время он не менее активно критикует и направленный против мусульман расизм. Он присутствовал на открытии новых мечетей и говорил об увеличении преступлений на расистской почве во Франции (на 30% в 2012 году).

Клод Асколович не церемонится с ним в своей книге. Это его право. Он называет его своим быв-

шим другом, и поэтому странно, что он не замечает стратегического умения и ловкости Вальса, сочетания жестких и мягких шагов.

Наконец, жаль, что Асколович не уделяет внимания социологии. В его книге мало цифр. У любого качественного исследования есть свои заслуги, но оно в любом случае становится лишь сильнее при опоре на количественные данные, по крайней мере, в виде иллюстрации и примера. Цифры всегда полезны, даже если интерпретировать их можно по-разному. Это особенно важно с учетом того, что во Франции не собирается этническая статистика, и что Французам сложно задавать вопросы касательно религии.

Как бы то ни было, нам известно, что сегодня мусульмане исповедуют свою религию активнее, чем это было 20 лет назад. Опросы показали, что в 2011 году посещаемость мечетей возросла, и что 71% мусульман отмечают Рамадан. Эти цифры значительно выросли (на 10% по сравнению с 1989 годом).

Некоторые специалисты со своей стороны утверждают, что речь идет скорее о «культурной», а не «религиозной» практике (подобно существующей во Франции традиции есть рыбу по пятницам). Как бы то ни было, цифры помогли бы Асколовичу быть убедительнее.

Одностороннее самосознание

Но существует ли противоядие от пустых споров по вопросам ислама во Франции? В дополнение к книге Клода Асколовича могу порекомендовать вам работы лауреата Нобелевской премии Амартии Сена, который эмигрировал из Индии в Великобританию и сейчас занимает должность профессора в Гарварде. В частности стоит обратить внимание на книгу «Самосознание и насилие: иллюзия Судьбы» (Identity and Violence: The Illusion of Destiny), которая может позволить нам покончить со спорами.

Главная мысль этой книги заключается в невозможности одностороннего самосознания. Так, например, человек не может воспринимать себя только как мусульманина, француза или мужчину. Все эти стороны человека образуют многогранную общность, которая является неотъемлемой частью каждого из нас. Наше самосознание может опираться на нашу религию или положение в обществе, но оно в то же время включает в себя пол, национальность, место жительства, профессию, язык и т. д.

Восприятие человека только лишь через одну из этих граней принижает его. И может спровоцировать насилие. Такая теория многостороннего самосознания, вероятно, способна примирить все стороны, в том числе и Клода Асколовича и его ярыми критиками.